

Глава 4: Враг, отнявший у меня все

Чезаре захихикал.

"Изабелла всегда была предназначена для меня! Самая красивая женщина должна быть рядом с самым сильным мужчиной. Знаешь, как я был унижен, когда твой отец подтолкнул тебя ко мне, а не к твоей сестре, которая была самой красивой девушкой в Сан-Карло? Чего мне не хватало?"

Ариадна уставилась на Шеразара с открытым ртом.

"Твоя сестра была воплощением красоты. Я сделал ей предложение, но она имела наглость предложить тебя! Как это было несправедливо? Что со мной было не так?"

Шеразар излил Ариадне, стоявшей перед ним, все горе, которое он испытал, получив отказ.

Ариадна была "хорошей девочкой". Она неоднократно терпела нелепые поступки своего мужчины. Только так она научилась быть любимой. По внешности она не могла соперничать со своей потрясающе красивой сестрой.

Ей нравилось учиться, но нервная мачеха чинила ей препятствия, считая, что эрудиция - не достоинство девушки. Поэтому она не могла много учиться.

Ариадна всегда была "хорошей". Она не была от природы кроткой или доброй. Но, отказываясь от своего, идя на компромиссы, кланяясь, извиняясь и подчиняясь миру, который не давал ей места, она считала, что добилась своего. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

"Неужели я всего лишь замена?"

На красивом лице Шеразара появилась недоверчивая улыбка, как у только что выгравированной на мраморе статуи.

"Заменитель?"

Он подошел к ней и протянул руку, ущипнув Ариадну за подбородок.

Он заговорил скороговоркой, выбрасывая слово за словом.

"Заменителем становятся, когда могут что-то заменить. Но ты не можешь быть даже заменой".

Ариадна вздрогнула, внимательно изучая выражение лица Чезаре. Его верхняя губа приподнималась, обнажая клыки, когда он злился, красивые каштановые брови соединялись с высоким носом, а мышцы на лбу напрягались от ярости. И эти голубые глаза, полные непонятной злобы, смотрели на нее.

Она слишком хорошо знала Чезаре. Он был человеком, которого она не могла понять логически, но она усвоила его модели поведения. Возможно, именно сегодня она увидит его в последний раз. У нее было предчувствие.

Он грубо отдернул руку, державшую ее за подбородок. Ариадна, не выдержав его силы, упала на пол спальни.

"Убирайся с глаз моих. И никогда больше не появляйся", - приказал он.

Ариадне было сделано множество намеков, но она цеплялась за надежду, как маленький, глупый зверек. Это была она сама, которую она все время подавляла. Она знала, что все закончится именно так.

Епископ Демайр стал священником, но, как и многие другие священнослужители того времени, имел несколько детей. Его любовница, Лукреция, была дворянкой, родила ему троих детей и вела себя как государственная чиновница. Все трое детей воспитывались как аристократы, а второй старшей дочери, Изабелле, было всего семнадцать лет, но ее красота сделала ее известной в высшем обществе и была предметом гордости и Лукреции, и Демайра.

"Папа, я не хочу выходить замуж за этого человека". Изабелла с кожей цвета персика и волосами фиолетового оттенка мило хныкала перед Демайром. В ее глазах, похожих на аметисты, мерцало страдание. "Он свиреп, как зверь. И ходят слухи, что он связан с черным рынком".

Демайр нежно, как ангел, погладил волосы своей прекрасной дочери. "Верно, верно. Даже твой отец не допустит этого. Его объявили кузеном принца, но на самом деле он писец принца. Я не намерен выдавать свою дочь замуж за писца".

Как будто ребенок Демайра стал законным ребенком.

Изабелла мягко улыбнулась. Ее невинное личико стало еще более очаровательным от улыбки, и она стала похожа на милую фею.

"Отец всегда говорил мне, что я должна поддерживать фамилию Демайр. Я стану самой красивой и благородной леди в этой стране. Я не могу стать просто графиней".

Демайр кивнул. "Скажем так, Изабелла некоторое время болела. Мы не можем принуждать больного ребенка к браку".

"Но мы не можем игнорировать предложение маркиза де Комо, не так ли?"

Прохладный голос прервался сзади.

Это была любовница Демайра, Лукреция.

"Он скоро станет герцогом, и мы не можем позволить себе разочаровать его".

Пограничный барон был защитником границ королевства. Получив военную власть, он должен был покинуть столицу. Для барона де Комо этот шаг был непонятен, поскольку он не мог понять, идет ли речь о повышении или понижении.

Одно можно сказать точно: барон де Комо не хотел отсылать свою дочь в сельскую местность, тем более к человеку, который может погибнуть в бою. Но если он не отдаст свою дочь пограничному барону, обладавшему военной силой, и если пограничный барон почувствует себя оскорбленным и решит пойти на столицу, это будет катастрофой. Даже если он не мог отдать своего самого дорогого ребенка, он должен был сохранить связь. Лучше сохранить слабую связь и позволить ей оборваться, когда придет время.

"Пусть будет матч, он таков, каков он есть. Пришлите Ариадну, Ваше Превосходительство".

Епископ Демайр тихонько захихикал. "Ариадна... такого имени я давно не слышал".

<http://tl.rulate.ru/book/95115/3225134>